

Алик Якубович: «В Москве мне плохо думается»

Алик Якубович — личность в Нижнем Новгороде, без преувеличения, знаковая. Известный в стране и за рубежом фотохудожник, поэт, руководитель креативной студии. А еще это настоящий патриот Нижнего Новгорода. Накануне дня рождения Алика Якубовича мы поинтересовались у него, как он стал знаменитым фотографом и почему в свое время не уехал, как многие, покорять столицу.

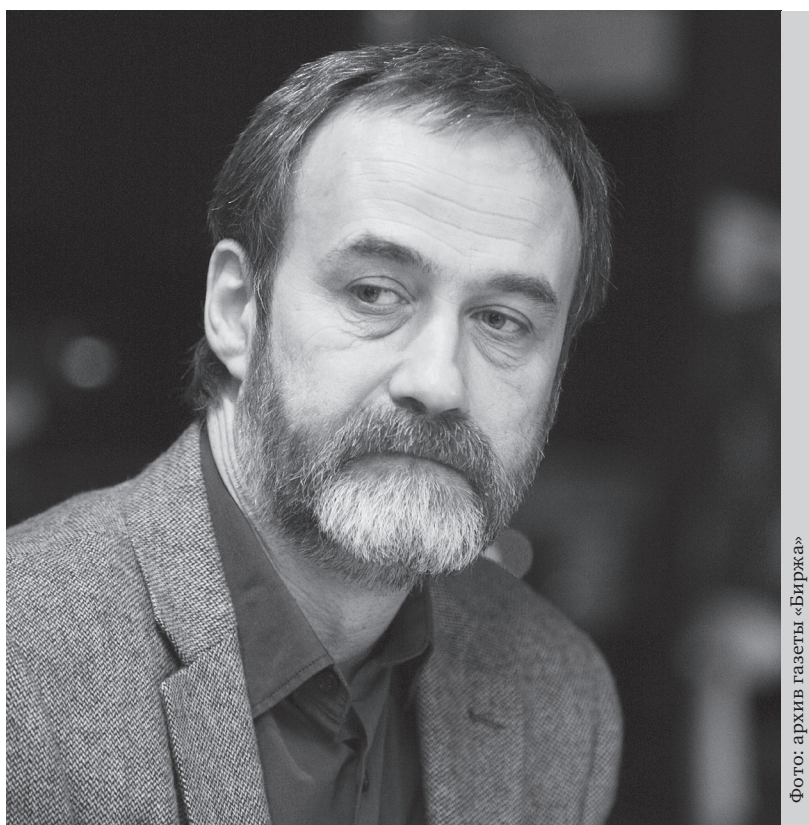

Фото: архив газеты «Биржа»

Сергей
АНИСИМОВ
Журналист

— В 1990 году в Дмитриевской башне состоялась первая в городе Горьком выставка эротической фотографии. Помню резко отрицательную реакцию в местной прессе на эту выставку, которая, на мой взгляд, стала настоящим прорывом для культурного пространства города. Как удалось организовать столь «крамольную» по тем временам экспозицию?

— Был такой кооператив «Круг», который возглавлял мой товарищ Марк Векслер. Первым их культурным начинанием и стала организация фотовыставки, которая имела бешеный успех. Достаточно сказать, что перед окончанием работы выставки кто-то проник в зал и выкрал работы одного из фотохудожников. Не знаю, что хотели люди увидеть больше — искусство или обнаженных девушек, но очереди на выставку были огромные. В моей части экспозиции были фото двух девушек из иняза, у которых я предварительно спросил согласия выставить фото в жанре «ню» в родном городе. Потом одноклассники моих моделей ходили на выставку и говорили: «Наша Дашка — самая красивая!» Зато в книге отзывов некоторые посетители писали: «Якубовича — в тюрьму!»

— Сразу после той прогревочной выставки в родном городе ты вышел на всесоюзный уровень, став победителем гран-при Kodak master-class' 90. Как это произошло?

— Это был первый в Советском Союзе конкурс, который проводила известная фирма Kodak, собрались все лучшие фотографы страны. Из Нижнего Новгорода были я и Стас Яворский. Нам раздали цветную пленку, на которую я никогда в жизни не снимал, и сказали, что у нас есть два часа и три модели, чтобы сделать портрет. Я отснялся минут за семь до сдачи работ, потому что пришлось стоять в очереди за фотомоделью. Вечером того же дня я спросил у известной на всю страну модели Илоны Орел: «Если у меня когда-нибудь будут деньги, смогу ли я пригласить вас на коммерческую съемку?» Она мне отказала. Однако уже на следующий день неожиданно согласилась сниматься, причем, бесплатно. Как выяснилось, она уже знала, что мне присужден гран-при. Меня поймали в кулуарах несколько журналистов из столичных изданий, взяли интервью. Впрочем, в Нижний я приехал уже «героем Советского Союза».

— Полгода назад весь Нижний был буквально наводнен рекламными щитами, где на белом фоне отражены твои то ли афоризмы, то ли стихи, то ли просто мысли о жизни. Как ты дошел до жизни такой?

— Конкурс социальной рекламы «Я — город» организовала администра-

ция Нижнего Новгорода. Нас сначала пригласили экспертами. Представленные на конкурс работы мне очень не понравились. Мы предложили сделать что-то свое. По разнарядке 10% наружной рекламы в городе должно было быть отведено социальной тематике. В результате отобрались четыре проекта. Хочу сказать, что никаких денег я за этот проект не получил. Некоторые люди говорят, что я таким образом пиарюсь, поскольку под каждым высказыванием стоит моя фамилия.

— В одном из своих интервью ты сказал, что за коротким недосказанным текстом видишь будущее рекламы...

— Отчасти да, но, скорее, это попытка отвлечь людей от грустных мыслей. Многие горожане, я уверен, разделяют мои мысли, просто не у всех они сложились в короткую фразу. Задача стояла такая — изменить настроение города. Ни больше ни меньше. Чтобы увидел человек такую «рекламу», постоял, подумал и передумал, например, ругаться с женой. Очень много людей звонит и благодарит за то, что мы сделали. Для меня это очень важно.

— В свое время ты работал в Москве, но вернулся в Нижний. Почему?

— Я в Москве жил около двух лет. Столица хороша большими деньгами, обилием заказов, к которым мы, признаюсь честно, сначала не были готовы. Столичные выставки и спектакли, культурная среда — это хорошо, но я там был не дома. В Москве мне не снимается, плохо думается, это не мой ритм жизни.

Фото: архив газеты «Биржа»